

— Действительно хороший план, — Цинь Юй налил ему чай и медленно добавил:

— Но это слишком очевидно. Цяны, вероятно, не поверят, и это может только усугубить ситуацию.

Цяны внешне ничем не отличаются от ханьцев, в отличие от хусцев, которые все высокие и крепкие. Но их храбрость не уступает хусцам, и они ещё более упрямы, часто готовы биться насмерть за свои убеждения.

В этом регионе много школ боевых искусств, и дух ремесла процветает. Нередко из-за одного слова поднимают мечи. Но хотя цяны часто ссорятся между собой, когда дело касается конфликтов с ханьцами, они удивительно сплочены.

В таком упрямом, сплочённом и храбром регионе, если сделать что-то неуклюже, Цинь Юй предполагал, что даже если это не связано с князьями У и Чжао, они всё равно вмешаются.

— Ваше Высочество беспокоится, что цяны не поверят и решат, что мы их обманываем, что вызовет ещё больший конфликт, и восстание распространится на все земли цянов? — спросил Ань Цзыци.

— Именно так, — кивнул Цинь Юй. — Когда князь Лян был силён, он пытался подчинить цянов, но армия Лян-вана дважды терпела поражение, что нанесло княжеству Лян серьёзный урон. Это показывает, насколько храбры цяны. Поэтому мы не можем позволить, чтобы восстание разрослось и превратилось в бедствие войны.

Лучше быстро урегулировать ситуацию в этом городе, чтобы никто не услышал и не начал подстрекать, иначе царство Цзинь может повторить судьбу княжества Лян.

Значит, нужен человек с авторитетом, который сможет убедить цянов, успокоить их и поручиться за князя Цзинь.

Эта мысль пришла в голову Ань Цзыци, и он невольно улыбнулся:

— Ваше Высочество, это, кажется, не так сложно. Вы дружите с героем Бай. Если патриарх Фэн приедет сюда, его авторитет, несомненно, убедит цянов.

— Хм, — голос князя Цзинь оставался спокойным, но Ань Цзыци, казалось, заметил, как он глубоко посмотрел на него, прежде чем сказать:

— Я подумаю над этим. Ты устал, отправляйся отдыхать.

— Слушаюсь, — Ань Цзыци вышел.

Князь Цзинь не согласился, и Ань Цзыци был удивлён, но понимал причину. Причина заключалась в том самом белом герое. Но Ань Цзыци всё равно не понимал, почему, учитывая дружбу Бай Юньфэя с князем Цзинь, помощь Большого Снежного хребта казалась неуместной.

Внутри комнаты

Цинь Юй тоже удивлялся, почему он не согласился. На самом деле он тоже думал о Большом Снежном хребте, ещё до Ань Цзыци, но эта мысль промелькнула в его голове и была инстинктивно отброшена.

Бай Юньфэй! Этот друг, с которым он случайно познакомился на горе Ци, этот странный,

вспыльчивый человек, который, как он считал, был не в своём уме, этот друг, который часто избивал его до синяков. Цинь Юй не мог найти ничего общего между ними и не мог сказать, что восхищался чем-то в герое Бае.

Но Бай Юньфэй был единственным, кто сказал ему, что он может жить, помня Му Шаоцзюня. Возможно, Бай Юньфэй сам не осознавал, что без этих слов утешения князь Цзинь давно бы погиб в снегах Северной границы.

Когда Северная граница была прорвана, Бай Юньфэй один отправился туда, чтобы спасти его, не потому что он был князем Цзинь, не потому что он носил фамилию Цинь, и не из-за преданности, как у Ван Мэна. Просто потому, что тот, кто попал в беду, был им самим.

Тот, кто был непонятен и готов был выхватить меч при первой же возможности, на самом деле был предельно искренен с ним. Его искренность заставляла Цинь Юя чувствовать стыд.

Иногда, глядя на Бай Юньфэя, князь Цзинь чувствовал себя недостойным, думая, что герой, связанный с ним, был напрасной тратой. Бай Юньфэй казался ему ослепительно ярким, и Цинь Юй не хотел, чтобы такой человек оказался втянутым в этот водоворот.

Ни один хороший человек не должен быть втянут в этот водоворот.

— Пустяковое дело, зачем беспокоить небожителей, — Цинь Юй улыбнулся и вернулся в кабинет, чтобы обдумать другие способы.

Гостиница в Ланьчэне

— Вэнь Шань, — патриарх Фэн с серьёзным выражением спросил:

— Что ты имел в виду в своём письме? Что именно твой старший брат сделал здесь?

— Учитель, — поклонился Вэнь Шань, — старший брат велел мне приехать в Ланьчэн, сказав, что здесь скрывается главарь шайки бандитов, за которым он давно охотился. Он попросил меня помочь убить его.

— И что потом? — в сердце патриарха Фэна зародилось тревожное предчувствие.

— Мы нашли его. Он был сильным бойцом, но в конце концов не смог противостоять нам и был убит на окраине Ланьчэна.

На самом деле, с его навыками, старший брат мог бы легко справиться с ним один. Сначала Вэнь Шань удивился, зачем его позвали, но потом узнал, что старший брат был ранен, поэтому и попросил помощи.

— Затем старший брат ушёл, велел мне покинуть это место и не распространяться, чтобы не вызвать мести со стороны сообщников бандитов, — Вэнь Шань вдруг нахмурился, недоумевая:

— Я ушёл, но потом вернулся в Ланьчэн по делам и обнаружил, что из-за смерти этого бандита цянны уже противостоят властям, а власти ищут убийцу. Я не нашёл старшего брата и начал волноваться, поэтому написал учителю.

Вэнь Шань считал, что это должно быть недоразумение, но если старший брат окажется в руках властей, ему будет трудно оправдаться. Он не мог просто сдаться, поэтому, не видя другого выхода, рассказал учителю. На самом деле старший брат тоже просил его не говорить

учителю, чтобы не беспокоить его, но в сложившейся ситуации Вэнь Шань не видел, кто ещё мог бы помочь.

Патриарх Фэн сохранял спокойное выражение лица, но внутри его бушевали волны. Он уже соединил внезапный отъезд князя Цзинь, восстание в Ланьчэне и всё остальное.

Оказывается, всё это было сделано Цин Фэном намеренно. Если это станет известно, Цин Фэн будет казнён, и это повлечёт за собой гибель всего Большого Снежного хребта. А что будет с Юньфэем!

— Вэнь Шань, запомни мои слова: никому не говори об этом, — лицо патриарха Фэна стало необычайно серьёзным.

Вэнь Шань был ошеломлён, но, хотя и не понимал, поклонился:

— Ученик запомнит.

— Даже своим братьям по школе не говори, особенно Юньфэю, — патриарх Фэн смотрел на него с серьёзным выражением. — Пусть это навсегда останется тайной.

— Слушаюсь, учитель, — тихо ответил Вэнь Шань. — Учитель, у старшего брата проблемы? — с тревогой спросил он.

Он сам навлёк на себя проблемы! Я спас тебя, вырастил, разве для того, чтобы ты пошёл по этому пути? Цин Фэн, столько лет, почему ты не можешь понять!

— Не беспокойся, — патриарх Фэн устало вздохнул. — Я не позволю, чтобы с ним что-то случилось.

Ямынь в Ланьчэне

Пэй Янь, хотя и умел лавировать в отношениях между цянами и ханьцами, явно не был тем, кто пользовался авторитетом. Этот путь был закрыт, поэтому Цинь Юй должен был убедить цянов, что убийцами были бандиты.

Таким образом, нужно было спровоцировать бандитов действительно убить несколько цянов, чтобы доказать их вину. Но... это рискованно, но не невозможно.

Цинь Юй ещё размышлял, когда Ань Цзыци доложил у двери:

— Ваше Высочество.

— Что случилось? — Цинь Юй не поднял головы.

— Патриарх Фэн прибыл с визитом.

В комнате на мгновение воцарилась тишина. Цинь Юй замер, затем быстро встал и сказал за дверь:

— Пригласите его... нет, я сам пойду встретить.

У входа патриарх Фэн, увидев спешащего князя Цзинь, почувствовал, как его сердце сжалось:

— Ваше Высочество.

— Старший, — поклонился Цинь Юй, чувствуя облегчение, но также и вину перед героем Бай.

Цветочный зал

— Старший, — поклонился Цинь Юй, — давно не виделись. Как поживаете вы и герой Бай?

— Всё хорошо, спасибо за заботу, — патриарх Фэн улыбнулся в ответ и прямо сказал:

— Я услышал о беспорядках между цянами и ханьцами здесь и приехал. Не ожидал встретить Ваше Высочество здесь, что ещё лучше.

Цинь Юй внутренне нахмурился, улыбаясь:

— Старший тоже слышал о происходящем здесь?

Разве слухи распространились так быстро? Он уже отдал приказ заблокировать информацию, чтобы никто не мог использовать её в своих интересах.

— Хе-хе... у меня есть ученик, который находится здесь, поэтому я и узнал, — патриарх Фэн поднял чайную чашку, отпил глоток и улыбнулся в ответ.

Видимо, в Большом Снежном хребте действительно много учеников, подумал Цинь Юй и кивнул, затем продолжил:

— Старший специально приехал, вероятно, чтобы попросить о чём-то.

— Ваше Высочество, вы тоже обеспокоены этим, верно? — патриарх Фэн посмотрел на него. Князь Цзинь всё ещё улыбался, и его брови не дрогнули. Патриарх Фэн внутренне вздохнул и продолжил:

— Между цянами и ханьцами всегда были трения. Я услышал об этом и, опасаясь, что это может перерасти в бедствие войны, специально приехал. Если я помогу, ситуация здесь разрешится без применения силы Вашим Высочеством, что будет выгодно для всех.

Хе-хе... Цинь Юй внутренне усмехнулся. Он доверял Бай Юньфэю, но только Бай Юньфэю. Остальные из Большого Снежного хребта не были для него чем-то особенным.

Патриарх Фэн был с ним не так близок, почему же он так заботится?

— Старший, я вспомнил ту шутку о том, что торговцы действуют ради выгоды. На самом деле, разве не все в этом мире действуют ради выгоды? — Цинь Юй медленно поднял чайную чашку и добавил:

— Старший так усердно помогает мне, боюсь, я не смогу отблагодарить вас.

Перевод и редакция выполнены с учётом предоставленного глоссария. Диалоги приведены к единому формату с использованием длинного тире. Удалены возможные технические артефакты, исправлены грамматические и пунктуационные ошибки.